

Ду Хуайгуан, услышав описание, побледнел, а Бай Линцзюнь продолжила расспросы:

— В доме пропали какие-нибудь ценные вещи?

— Нет, у стариков самих-то особо ничего не было. Самое ценное — это сама квартира. Их сын работает в соседнем городе, сейчас уже едет сюда.

В этот момент из дома вышел полицейский и спросил:

— Все жильцы этого подъезда здесь?

— Нет, эти люди — знакомые застройщика. Кроме них троих, здесь еще некий Чжан Син, тридцатилетний холостяк, и сорокапятилетняя мать-одиночка с ребенком.

— Проверьте каждого по очереди.

— Есть.

Полицейский, приняв приказ, обратился к девушкам:

— Если всё посмотрели, возвращайтесь обратно.

Бай Линцзюнь спросила:

— Удалось установить причину их смерти?

— Предварительно — шок от ножевых ранений. Детали будут позже, судмедэксперты еще работают.

— Скажите, а вчерашняя девушка погибла так же? И еще: почему убийца в чате обещал убить только тех, кто на первом этаже, но в итоге погиб жилец со второго?

Молодой полицейский нахмурился:

— Что ты, девица, всё допытываешься? Кто из нас расследование ведет, я или ты?

— О, прошу прощения. Просто я раньше работала детективом, помогала госпоже Мо расследовать крупные дела в ее компании, вот и есть небольшой опыт.

Полицейский с сомнением посмотрел на Мо Юйцю.

— Э-э... да... это так.

Мо Юйцю почувствовала, что забрать Бай Линцзюнь у Линь Ши было огромной ошибкой.

— Ладно, вздохнул он. — В любом случае, теперь вы — люди, которые имели тесный контакт с убийцей.

Он повел их к квартире 103. По сравнению с 203-й, здесь было гораздо тише. Тело вывезли еще вчера, и за ночь запах крови почти выветрился.

Полицейский листал блокнот:

— Погибшая по фамилии Лю, студентка. Университет, где она училась, находится очень далеко отсюда, неясно, зачем ей понадобилось покупать здесь квартиру. Мы пока не смогли связаться с ее родственниками. В базе данных указано, что родители скончались, а старший брат пропал без вести несколько лет назад. Мы навели справки в университете: преподаватели говорят, что она не появлялась на занятиях уже две недели.

Он помолчал и добавил:

— Смерть ее тоже выглядит странно. Она повесилась в спальне, и мы опять же не нашли в комнате никаких следов присутствия посторонних. Судя по тому, что она писала в чате жильцов, у нее был с кем-то конфликт. Мы проверили ее окружение, но выяснилось, что в университете у нее была прекрасная репутация, она была вице-президентом студенческого клуба, училась хорошо, была общительной и открытой. Вероятность того, что у нее были враги, крайне мала.

Бай Линцзюнь спросила:

— А в комнате не было дневника или чего-то подобного? Может, кто-то затаил на нее злобу втайне?

— Мы как раз этим занимаемся, — полицейский почесал затылок и вдруг добавил: — Слушайте, может, поедете со мной в университет? Вы одного возраста, к тому же девушки, вдруг удастся узнать что-то новое.

Глаза Бай Линцзюнь загорелись:

— Хорошо, поехали.

— Погоди, — Мо Юйцю схватила ее за воротник и потянула назад. — Разве нам не говорили, что нельзя покидать пределы зоны копии?

— Если нас сопровождает NPC, то можно, — Бай Линцзюнь расслабилась, мягко и уверенно улынулась Мо Юйцю и попыталась убрать руку с воротника, чтобы переплести свои пальцы с ее, но та ловко увернулась.

— Хм! — Бай Линцзюнь надулась, недовольно фыркнула и села в полицейскую машину.

Из окна машины было видно, что пейзаж снаружи заметно отличается от того, что бывает вне копии: оживленный центр города был пуст, ни одна лавка не открыта, двери заперты на замки, внутри темно, и лишь изредка можно заметить какое-то движение.

Мо Юйцю посмотрела на это несколько секунд, отвела взгляд и произнесла:

— Теперь я тебе верю.

— Во что веришь?

— В то, что в копии есть призраки.

Бай Линцзюнь проследила за ее взглядом и увидела запертую частную клинику: на стекле входной двери внезапно проступило мертвенно-бледное лицо, прижалось к стеклу и, растянув губы в широкой улыбке, уставилось на них.

Бай Линцзюнь поджала губы и серьезно сказала:

— За пределами безопасной зоны нельзя отходить от NPC, иначе они нападут.

— Это игра, в которой можно запросто расстаться с жизнью.

Когда речь заходила о таких вещах, эта обычно несерьезная девушка становилась очень сосредоточенной. Мо Юйцю с интересом заметила:

— Ты, кажется, очень дорожишь своей жизнью.

Бай Линцзюнь нахмурила брови и бросила на Мо Юйцю острый взгляд:

— А ты разве не дорожишь? Если ты умрешь, все твои миллиарды достанутся кому-то другому.

Мо Юйцю усмехнулась, на ее лице появилась легкая улыбка:

— Ты же вроде собиралась меня соблазнить, но с таким нетерпеливым тоном у тебя ничего не выйдет.

— Ничего, я меняю тактику. Я не могу позволить тебе тратить на меня два моих артефакта впустую.

Голос девушки звучал упрямо, в нем больше не было наигранной слащавости, зато появилось некое врожденное хладнокровие.

Мо Юйцю подумала, что это довольно забавно.

Еще никто не пытался «соблазнить» ее так прямолинейно.

Что ж, она посмотрит, какую тактику выберет эта девица, чтобы пробить ее сердце, твердое, как стальная плита.

<http://bllate.org/book/20707/2070364>